

ОТВЕТЫ и ОТКЛИКИ

„Хорошие актеры и плохие спектакли“

Статья «Хорошие актеры и плохие спектакли», напечатанная в «Советском искусстве» 18 февраля 1953 г., глубоко взволновала коллектив театра и в особенности молодежь. Факты, изложенные в статье, хорошо известны коллективу. О них говорилось и говорится на многочисленных собраниях, но по непонятным причинам руководство театра (директор Л. Михайлов, главный режиссер В. Энгелькрон) до сих пор не приняло мер для широкого, всестороннего принципиального обсуждения недостатков, тормозящих нашу работу.

Верно освещено в статье положение с вышедшими спектаклями, вопрос формирования репертуара. Можем только добавить, что и по сей день мы не сдвинулись с мертвой точки. Чуть ли не ежелевно нас знакомят с пьесами, многие из которых подолгу лежали в «портфеле» театра и почему-то своевременно не обсуждались в коллективе. Так, недавно проводилась четка одной из «задежавшихся» пьес «Комendant крепости» местного драматурга Н. Юртаева. Все присутствовавшие на обсуждении оценили пьесу как превосходный материал для спектакля. Следует отметить, что руководство театра давно знало о пьесе Н. Юртаева, знало, но не проявило ни малейшего интереса к ней. И вот в результате проволок, создаваемых руководством, драматург вынужден был отказаться от мысли поставить свою пьесу в Куйбышев и начать переговоры с другим театром. Подобная же история произошла и с драматургом А. Снежинским, автором пьесы «Дело Малахова». Эти недопустимые явления, свидетельствующие о равнодушии, безразличии руководителей Куйбышевского театра к местным авторам, резко осуждаются коллективом. Не менее волнуют нас и вопросы творчества. «Скучно, неинтересно мы сейчас работаем. Творчества не стало...». Да, так говорят актеры нашего театра, особенно молодые. Многие из нас недавно окончили театральные вузы и сейчас, работая в Куйбышеве, впервые столкнулись с методом режиссуры, который, как нам казалось в институте, давно умер вместе со старым, дореволюционным театром. Особенно сильно мы ощущаем отсутствие подлинно творческой атмосферы на репетициях В. Энгелькрона и А. Михайлова. Примером могут служить репетиции спектакля «Третья молодость». Во время короткого застольного периода не были глубоко разобраны и вскрыты предлагаемые обстоятельства, не было найдено настоящее общение, не были глубоко проанализированы характеры. Но режиссер спешил перейти к следующему периоду работы —

«планировке» — периоду, считающемуся в театре основным и, повидимому, самым главным. Анализ характеров образов свелся к довольно абстрактным заданиям: играть так, чтобы «молнии сверкали из глаз», играть «летающую птицу», «белого рыцаря» и т. д. Конкретные же действия, воплощающие все эти «образные» выражения, задачи определенных кусков роли, — все эти вопросы решались режиссером весьма поверхностно. В таких условиях работы актер начинал путаться, творческое самочувствие было скверным, к проявлениям инициативы, творческим поискам режиссер относился с большим недоверием или вовсе их запрещал. С самого начала действия на сцене актер был скован мизансценами, придуманными режиссером дома. Эти мизансцены предлагались актерам как нечто нерушимое, не подлежащее сомнениям и изменениям. Подобный метод работы неминуемо приводит к поверхностному раскрытию материала пьесы, к появлению серых, бесцветных спектаклей с приблизительным изображением жизни. «Здесь не студия, а театр!» — эти слова любит повторять директор театра. А между тем нам кажется, что заниматься воспитанием, ростом, совершенствованием мастера актера не только можно, но и должно в профессиональном театре. Совершенно отсутствует у нас контроль за работой актера в рядовом спектакле, не изучается наследие К. С. Станиславского, не проводятся дискуссии, необходимость которых подтверждают производственные собрания, где неизменно возникают споры по творческим вопросам.

Мы считаем, мы уверены, что Куйбышевский театр может и должен быть в числе лучших театров Советского Союза, для этого есть самое главное — сильная актерская труппа. Но необходимо создать в театре настоящую творческую атмосферу, правильно организовать процесс работы, повысить требования к актерам, разбудить и дать возможность проявиться их творческой инициативе, а главное — не на словах, а на деле помнить заветы К. С. Станиславского.

В заключение мы хотим сказать, что до сих пор не было проведено обсуждение статьи «Хорошие актеры и плохие спектакли» — это лишний раз свидетельствует о том, что руководство театра не серьезно восприняло общественную критику.

От молодежи театра — артисты Н. Засухин, Н. Сильверс, О. Тарасов, Г. Аннапольский, С. Нейштудт, К. Титов, П. Горин.
г. КУЙБЫШЕВ.